

Некоторые аспекты общности и различия позиций и художественных приемов в научно-фантастических драмах

К. Чапека и А.Н. Толстого. По стопам С.В. Никольского

Творчество Карела Чапека привлекало и продолжает привлекать множество как чешских (И. Гаек, Ф. Бурианек, И. Адамович и др.), так и отечественных (О.М. Малевич, И.А. Бернштейн, Е.Н. Ковтун, и др.)¹ литературоведов. Однако заслуженное почетное место среди них занимает советско-российский филолог-славист Сергей Васильевич Никольский, один из основоположников изучения творчества Чапека в нашей стране. В его работах наиболее полно рассмотрены биография, система философских взглядов, творческий путь и непосредственно сами произведения этого писателя. Об особом научном интересе Сергея Васильевича к Чапеку говорит уже тот факт, что именно он являлся одним из основателей московского Общества братьев Чапек, а с 2012 г. и до конца жизни он занимал пост почетного председателя Общества.

¹ См., например: *Buriánek F. Karel Čapek*. Praha, 1988; *Buriánek F. Z literárněvědných studií*. Praha, 1985. S. 71–78; *Vlašín Š. Kniha o Čapkovi*. Praha, 1988; *Kudělka V. Voje o česká dramata v letech 1918–1945*. Praha, 1983; *Малевич О.М. Карел Чапек в воспоминаниях современников*. М., 1983; *Малевич О.М. Карел Чапек: критико-биографический очерк*. М., 1989; *Бернштейн И.А. Карел Чапек. Творческий путь*. М., 1969; *Nikolskij S.V. Karel Čapek*. Praha, 1952; *Никольский С.В. Карел Чапек – фантаст и сатирик*. М., 1973; *Ковтун Е.Н. Карел Чапек и социальная фантастика XX столетия*. М., 1998.

Сергей Васильевич в своих трудах изучал проблему и контактных, и типологических связей между романами и драмами К. Чапека и произведениями других писателей. В частности, в своей статье «К истории знакомства с пьесой К. Чапека “R.U.R.” в России»² он рассматривает в том числе так называемую творческую переработку этого произведения Алексеем Николаевичем Толстым³ в самостоятельную пьесу «Бунт машин» и рассказывает о разных постановках этих двух драм на сцене⁴.

Однако помимо трудов С.В. Никольского, других работ по сравнительному анализу творчества этих двух писателей-современников немного, и все они в большей степени касаются их общественно-политических взглядов и позиций⁵, а не литературного

² *Никольский С.В.* К истории знакомства с пьесой К. Чапека «R.U.R.» в России // Славянский альманах 2003. М., 2004. С. 406–418.

³ Вот что говорил об этом сам Алексей Толстой: «Написанию этой пьесы предшествовало мое знакомство с пьесой “ВУР” чешского писателя К. Чапека. Я взял у него тему» (*Макина М.А.* Творчество А.Н. Толстого 20-х годов (1922–1930 гг.). Л., 1955. С. 76.); а также: «Мое решение взять чужую тему было подкреплено примерами великих драматургов» (*Толстой А.Н.* Собрание сочинений: в 11 тт. Т. 10. М., 1958. С. 48.). Более подробно вопрос литературной переработки рассмотрен нами здесь: *Маслова К.К.* К вопросу «тематического генезиса» в научно-фантастических драмах К. Чапека и А.Н. Толстого // Вестник славянских культур. 2017. Т. 44. С. 117–125.

⁴ *Никольский С.В.* Приложение. К истории знакомства с пьесой К. Чапека «R.U.R.» в России // Над страницами антиутопий К. Чапека и М. Булгакова (Поэтика скрытых мотивов). М., 2009. С. 179–190.

⁵ См., например: *Мицц З.Г., Малевич О.М.* А.Н. Толстой в Чехословакии в 1935 году // Ученые записки Тартусского гос. университета. Вып. 65: Труды по русской и славянской филологии. 1958. С. 204–214; *Лазарев В.А.*

творчества и конкретных произведений. Полагаем, что это не вполне справедливо, поскольку, по мнению многих исследователей, оба этих писателя являются одними из основоположников научной фантастики в мировой литературе. Именно о творческой связи этих авторов вслед за С.В. Никольским нам хотелось бы поговорить ниже.

В произведении Толстого сюжет пьесы Чапека претерпел большие изменения. Они коснулись как содержания, так и структуры пьесы. Так, вместо драмы в трех действиях с прологом («вступительной комедией»), как это было у чешского автора, у Толстого получилась пьеса в четырех действиях. Модификаций не избежали и герои: изменениям подверглись как их имена, так и характеры. Исключением стала лишь главная героиня пьесы Чапека Елена, главный положительный женский образ. Нельзя не отметить и перемены в самом составе действующих лиц: целый ряд героев «R.U.R.» вообще отсутствует в пьесе Толстого. Это, в частности, персонажи, которые высказывают позицию автора: няня Нана как олицетворение старого мира, религиозного взгляда на жизнь, обличительница прогресса, перерастающего в кару; генеральный коммерческий директор «R.U.R.» Бусман, воплощающий рациональное, циничное начало современного мира, законы рыночных отношений; ряд роботов женского пола, в какой-то

А.Н. Толстой и чехословацкая литературная жизнь 20–30-х годов // Ученые записки Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской. М., 1963. С. 445–495; и др.

степени дополняющих образ Елены, – Сулла, Девушка-робот. Интересно, что от образа Наны у Толстого остается всего одна функция – служанки при Елене, которую берет на себя Ева. Та, кому предстоит стать одной из прародительниц новых поколений человекоподобных роботов. Интересно, что у Чапека Елена держит при себе служанку-человека, хотя может окружить себя целой армией искусственных слуг. Нана объясняет это так: «Да вы и сами ими брезгуете. На что меня-то сюда привезли? Отчего ни одному из них дотронуться до себя не позволяете? <...> Брезгуете. Такого человека не найдется, чтоб не брезговал»⁶. В пьесе Толстого Елена берет себе в помощницы Еву тоже отчасти именно потому, что та больше всего похожа на человека и к тому же создана по ее собственной задумке: «Ева, так же как и Адам, снабжена всем, присущим натуральному человеку»⁷. Вместо упомянутых выше персонажей появляются новые, оригинальные: революционер-интеллигент Михаил, встающий на сторону «механических роботарей», механический работник Васька (номер 088), один из главных героев Обыватель со своей супругой Фаиной Васильевой. Появление последних в пьесе совершенно размывает грань между реальным миром читателя (зрителя) и собственно произведением беседует то с героями драмы, то с читателями/ (театральной постановкой). Обыватель, к примеру, на протяжении всего действия

⁶ Чапек К. R.U.R. // *Он же*. Собрание сочинений в 5 тт. Т. 4: Пьесы. М., 1959. С. 123.

⁷ Толстой А.Н. Бунт машин // *Он же*. Любовь – книга золотая. Киев, 1983. С. 73–119.

зрителями в зале. Проработанность образа этого героя отмечает и Корней Чуковский в своем дневнике (запись от 10-го декабря 1923 г.): «"Обыватель" – страшно смешное, живое, современное лицо, очень русское. И, конечно, как всегда у Толстого, милейший дурак. Толстому очень ценно показать, как все великие события, изображенные в пьесе, отражаются в мозгу у дурака. Дурак это лакмусовая бумажка, которой он пробует все. Даже на Марс отправил идиота»⁸. Этому персонажу нет соответствия у Чапека, это совершенно новый герой, носитель национального колорита. Одновременно А. Толстой связывает Обывателя, человека своего времени с фольклорными образами Ивана-дурака и театрального Петрушки. Собирательность данного образа также подчеркивается тем, что зритель на протяжении всей пьесы не имеет представления о его имени. Оно упоминается лишь единожды, и то в конце пьесы, – Иван Миронович. Этот герой призван быть на протяжении всего произведения безымянным, усредненным, чем-то вроде живого народного рупора. Благодаря его присутствию в пьесе она наполнена побасенками, присказками, просторечными оборотами. Обыватель разве что некоторыми чертами схож с чапековской Наной: он так же, как она, являет собой некий глас народа, олицетворение народного начала, носителя живого языка. Однако у Чапека этот образ более серьезен – он призван увещевать, предрекать и проповедовать конец света. Очевидно, что цели ввода этих персонажей в пьесы, несмотря на некоторое сходство, разнятся.

⁸ *Чуковский К.И.* 10 декабря 1923, понедельник // *Он же.* Дневник. 1901-1929. М., 1991. С. 263.

Перерабатывая произведение Чапека, Толстой многое подвергает изменениям: состав персонажей, расстановку семантических акцентов, диалоги и сам ход действия. Однако при этом основная тема «R.U.R.» – бунт машин – сохраняется. Толстой уделяет ей особое внимание, вынося ее в заглавие своей пьесы и наполняя новым звучанием. Он подчеркивает и разворачивает эту тему: уже с первых страниц она проникает во все пласты сюжета. Здесь и бунт против человека-эксплуататора (сцена встречи Моррея с публикой, сопровождающаяся выкриками угроз из толпы), против искусственных людей (образы Михаила, Мальчика и рабочего Джима на баррикадах, теснимых роботарями), бунт искусственных людей против человека (сцена с «самоубийством» 033) и, наконец, человека и искусственных работников против человека-поработителя (Михаил, рассказывающий Адаму, что такое высший закон – свобода; Михаил вместе с работниками против Моррея в финальной сцене на фабрике). У Чапека действие носит более инертный характер, события развиваются неторопливо и предсказуемо, и тем самым создается ощущение неотвратимости развития событий, невозможности изменить их ход. Можно сказать, что автор использует прием саспенса⁹, давая понять, что грядет апокалипсис, которого не избежать. Бунт здесь, скорее, внутренний, некая философская категория, раскрывающая

⁹ От англ. *suspense* – неопределенность, беспокойство, тревога ожидания; приостановка; от лат. *suspendere* – подвешивать.

истинное в Человеке. У Толстого, напротив, бунт вполне реальный, он пронизывает всю пьесу и умножается многократным эхом, из первого одиночного выкрика в бурлящей толпе перерастая в Мировую Революцию под алыми знаменами.

Отдельно следует отметить различия в трактовке образа толпы у Чапека и Толстого. В пьесе «R.U.R.» толпа появляется лишь единожды и состоит сплошь из роботов, она безлика («сто тысяч лиц безо всякого выражения») и ужасающе тиха («Сплошной стеной стоят перед садовой решеткой. Но почему так тихо? Это свинство – осада молчанием»¹⁰). Герои Чапека не столько боятся количества собравшихся роботов, сколько именно этой ужасающей тишины:

Фабри: <...> И в молчании их будто рождается что-то страшное...

Галль: Душа толпы.

Фабри: Нет ничего страшней толпы¹¹.

Здесь толпа сулит смерть и сравнивается героями драмы с потопом: «Уйти от тебя, тысячеглавая смерть, от тебя, взбунтовавшаяся материя, безмозглая толпа. О, потоп, потоп...»¹². В приведенных цитатах чувствуется, что для Чапека, находящегося под влиянием либеральных демократических идей, образ толпы в целом не несет в себе ничего позитивного. Для него важна индивидуальность,

¹⁰ *Толстой А.Н.* Бунт машин. С. 148.

¹¹ *Чапек К.* R.U.R. С. 164.

¹² Там же. С. 160.

терпимость и плюрализм взглядов. Чапек, которого часто относят к прагматикам, хотя он разделял далеко не все идеи этого философского направления, высоко ценил так называемый «объективный индивидуализм», при котором человек оценивается как свободное существо, имеющее собственную «драматическую свободу выбора». И даже несмотря на то, что личная ответственность не всегда гарантирует правильность выбора, для автора было важно именно само право человека делать свой выбор самостоятельно. Но именно этого права человек лишается, попадая в толпу. Возможно, с этим связана такая трактовка образа толпы, которую мы находим в его пьесе.

У Толстого образ толпы читается иначе: сплоченное большинство, единая масса противопоставляется индивидуалистам, таким как Александр Морей. Толпа стремится к тому, чтобы объединиться и восстать против порабощающих ее единиц. Вот что она кричит Морю: «Думаешь, твои работники покорны? Мы и их научим ненавидеть тебя...»¹³. Позднее люди действительно объединяются с роботарями и свергают Морю. Мы видим, как при помощи образа толпы конфликт естественного и искусственного перемещается в социальную плоскость: честный угнетаемый рабочий (в равной степени и человек, и роботарь) борется против угнетателя, и в конечном счете толпа борется против индивидуалиста. Прослеживается связка «бунт – массы – революция». Такое понимание вопроса в целом соответствует марксистской философии, в русле которой рассуждает Толстой.

¹³ *Толстой А.Н.* Бунт машин. С. 78.

Художественные принципы, нашедшие отражение в научно-фантастической драме Толстого, вполне отвечают реалистическому подходу к изображению действительности. У Толстого, наряду с использованием условности, гиперболизации, фантастичности, построение образов и сюжета гораздо более реалистично, чем у Чапека. «Бунт машин» характеризуется обилием живых бытовых сцен, здесь четко обозначена социально-политическая характеристика героев. В связи с этим пьесе Толстого присуща гораздо большая схематичность, чем пьесе Чапека.

Несмотря на то, что «Бунт машин» Толстого не сыграл в истории русской литературы такой весомой роли, как «R.U.R.» К. Чапека в истории литературы чешской (и не только), пьеса представляется интересной для исследователей, прежде всего, в связи с тем, что в ней отразился переломный момент в творчестве писателя – возвращение на Родину и адаптация к новым реалиям страны. На основе драмы чешского автора Толстой создает свое произведение с колоритными народными персонажами и подчеркнута политизированным звучанием.